

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Комната страха

Наверное, все девчонки боятся темноты. И это нормально. Марина раньше тоже боялась. А её старший брат над ней за это подтрунивал. Он говорил, что если немедленно не выбежать из тёмной комнаты на свет, то из темноты непременно выйдет тролль, схватит её за попу и утащит.

На вопрос: «А почему именно за попу?» он лишь надменно усмехался и как-то расплывчато пояснял, что по неизвестной никому причине, этих тварей больше всего на свете интересуют именно девичьи попки, тролли хватают за них зазевавшихся в темноте девчонок, тащат к себе в логово и потом там такое с их попочками вытворяют!..

На тот момент самое ужасное, что, по мнению Марины, можно было вытворить с её попой – это отшлёпать, в крайнем случае – выпороть ремнём. Это было одновременно странно, страшно и обидно. Они никак не могла взять в толк, почему и за что этот тролль хочет её наказать, она ведь ничего плохого ему не сделала! Но тролль злой и глупый – спорить с ним ведь бесполезно...

В её девичьем воображении, тролль – это такой кошмарный маленький человечек, ростом примерно ей по пояс, с безобразным лицом, большими злыми глазами, торчащими уродливыми ушами, зубастым ртом и огромными руками, одетый в какие-то лохмотья, при этом очень ловкий, быстрый и сильный, так что убежать от него, тем более в темноте, шансов почти не было.

Повзрослев, Марина узнала, что попа может быть не только отшлёпана или выпорота, оказывается, в неё могут ещё и выебать, и некоторым, как ни странно, это почему-то даже нравится. Ещё она узнала, что троллей на самом деле не существует. Совокупность всех этих познаний привела к тому, что детский страх растворился и трансформировался в стойкую неудовлетворённую сексуальную фантазию, частенько не дававшую девушке покоя во время ночных мастурбаций.

* * *

И вот теперь уже нынешняя Марина снова оказалась в своей комнате. Окно плотно зашторено, дверь закрыта. Была глубокая ночь и, зная, что ей предстоит ночевать в квартире одной, девушка не выключила бра в коридоре. Таким образом, единственным источником света, который сейчас мог различить глаз, была узкая полоска между полом и закрытой дверью комнаты, сквозь которую снаружи пробивался слабый луч.

Избавившись от трусиков, она скрутила плотным рулоном толстое пуховое одеяло, положила его поперёк кровати себе под живот и легла сверху, оказавшись почти на четвереньках, и положила голову щекой на подушку. Левой рукой она обхватила голову на подушке, правой сначала задрала сзади подол ночной рубашки, оголив задик до самой спины, затем просунула руку между немного раздвинутых бёдер и скрученным одеялом.

Лежать в такой позе было не очень удобно – спина выгибалась дугой, а голая попка вздымалась кверху. Но девушка представляла, что приняла эту позу не добровольно, а по чьему-то принуждению, кого не смела послушаться, и это её сильно заводило. То закрывая глаза, то снова глядя на полоску света под дверью, она принялась самозабвенно онанировать свой чувственный клитор, не забывая то и дело смачивать его текущей из влагалища смазкой. Мысль о том, что тролль прямо сейчас наблюдает за ней, притаившись в углу тёмной

комнаты и выжидая подходящего момента, чтобы напасть и схватить её за голую попку, возбуждала и многократно усиливала ощущения. На фоне того, что дома она сейчас была одна, от каждого шороха, скрипа или любого другого звука, который улавливал её слух, внутри что-то сжималось, низ живота тяжелел, а попочка начинала пульсировать в томительном ожидании, что вот-вот кто-то проявит к ней недвусмысленный интерес.

По опыту Марины, оргазмы в такой обстановке были самыми яркими и долгими. Сосредотачиваясь на ласках своей мокрой письки, и иногда отвлекаясь на мысли о наблюдающем за этим процессом похотливом тролле, девушка могла балансировать в приятной неге на грани разрядки минут по сорок, а иногда и по часу. И только когда сдерживаться уже не было никакой возможности, она позволяла волне блаженства завладеть её телом.

Марина стонала, тряслась и вздрагивала минуты по полторы, не будучи в силах и не желая остановить этот процесс. И лишь небольшой оттенок разочарования оставался всякий раз оттого, что и сейчас опять никто так и не прикоснулся к её голой попочке, не овладел ею, не выпорол и даже не отшлёпал.

Но всегда, снова предаваясь подобным ласкам, которые она про себя называла «подразнить тролля», где-то в глубине души она надеялась, что именно сегодня произойдёт что-то необычное, волнительное и умопомрачительное. Так было и сейчас. Живот потяжелел от возбуждения, губки намокли, в комнате раздавалось лишь ритмичное девичье посапывание и характерный хлюпающий звук от методично надрачиваемой сочной девичьей щелочки.

Два глухих негромких удара о пол, которые разделяло лишь мгновение, нарушили тишину где-то сзади, где стоял письменный стол. Было похоже на то, как кот спрыгивает со стола, вот только никаких животных в доме не было. Марина на секунду прекратила накручивать круги и восьмёрки на своём похотнике, но решив, что звук исходил от соседей сверху, продолжила с новой силой, на всякий случай улегшись поудобнее и вздёргнув повыше свою красивую бесстыжую попочку.

Закрыв глаза и не переставая мастурбировать, она стала внимательнее прислушиваться к звукам вокруг. То и дело ей казалось, что рядом с кроватью кто-то ходит. Однако, открыв глаза, никого рядом она не видела. Впрочем, она понимала, что зрение сейчас могло её подводить, поскольку в комнате было очень темно. «Достаточно темно, чтобы он тут появился... Ну, где же ты?.. Вот она я смотри, какая голенькая, даже раздевать не придётся!.. Я уже и подол для тебя задрала... Хочешь меня – так возьми!» – Подумала про себя развратница, сделав несколько глубоких вздохов от нахлынувшего приступа неодолимой похоти.

Через пару минут, когда воспоминания об услышанных звуках почти перестали её волновать, Марина снова услышала позади себя вначале какой-то шорох, а потом совершенно отчётливо короткое покашливание. Девушка приподнялась и оглянулась назад через плечо – темнота, лишь нечёткие силуэты стоящей у стен мебели, едва различимые в почти кромешной тьме.

В то же мгновение ей показалось, что какая-то нечёткая фигура метнулась в её сторону, а через полсекунды она ощутила, как сзади, рядом с ногами, промялся матрас, будто на кровать кто-то запрыгнул. «Ой! Блииин!!! Доигралась!..» – с ужасом подумала молодая особа и тут же, как ошпаренная, вскочила с кровати, чтобы бежать со всех ног в сторону спасительной полоски света.

Едва Марина покинула своё ложе, как на неё кто-то набросился сзади, вцепился за плечи и

шею, больно потянув за длинные волосы. Не сделав и пары шагов, девушка потеряла равновесие от неожиданного толчка в спину и рухнула посреди комнаты на живот. Благо, там лежал ворсистый коврик, который смягчил падение.

Тот, кто напал сзади, теперь оказался на девушке верхом, он лежал на ней, так и держась за шею. Она попыталась освободиться от удушающего захвата, но тут же отдернула руку, потому что руки агрессора были какими-то странными – жёсткими, шершавыми, покрытыми какой-то коростой, напоминавшей мозоли или бородавки.

— Ааай! Отпусти, задушишь! – завопила жертва нападения.

Ответа не последовало, но хватка заметно ослабла, а вскоре руки, сжимавшие шею, и вовсе отпустили её.

— Кто Вы? Что Вам нужно? – задала Марина дежурный вопрос, хотя ответ на него уже знала почти наверняка и едва ли хотела его сейчас услышать.

Наездник теперь выпрямился и продолжал восседать верхом на своей добыче. Довольно сопя, он перебирал длинные девичьи волосы, гладил её по спине своими заскорузлыми ручищами. Так продолжалось около минуты.

— Ты ведь... тот, кто я думаю? Так?

В ответ – тишина.

— И чего ты от меня хочешь?

Снова молчание.

— Значит, говорить ты со мной не собираешься? Может, отпустишь уже? Мне так тяжело...

— Не-а... – раздалось неожиданно хриплым голосом.

Марина не поняла, к какому её вопросу относился этот ответ. Она даже не была уверена, что это вообще был ответ.

Закончив терзать волосы, наездник вдруг ловко соскочил с её спины, обошёл сзади и ухватил за лодыжки. Немного раздвинув девушке ноги, уселся меж них на тот же ворсистый коврик, на который повалил жертву. Оказавшись меж девичьих бёдер, довольно сопя, стал стягивать вверх подол ночнушки, стремясь оголить её попку.

Но это ему удалось лишь наполовину, поскольку передняя часть подола была прижата к полу. Заметив эту неловкость, Марина зачем-то ему помогла – на мгновение выгнувшись, позволила шёлковой ткани выскользнуть из-под бёдер и низа живота и собраться на уровне пупка. Её незащитная попка теперь предстала во всей красе перед неизвестным гостем.

— И что?.. Что ты теперь будешь со мной делать? – спросила Марина, не очень веря в то, что всё это происходит на самом деле, – Отшлёпаешь меня, выпорешь ремнём или?..

— Мммм!.. – раздалось многозначительно в ответ.

В том, что это тролль из её фантазий, Марина уже не сомневалась. Ей было страшно до уссачки, но она столько лет мысленно мечтала об этой встрече, даже звала к себе этого монстра, что решила теперь во что бы то ни стало стерпеть всё, что он захочет с ней сделать. Она знала, что тролль много меньше её ростом, но очень силён и ловок, так что убежать всё равно не получится.

Гость тем временем наслаждался зрелищем оголившейся девичьей попки. Уже один только вид её нежных мягких белых булочек сводил его с ума. Он прекрасно видел в темноте своими приспособленными для этого большими глазами. Положив обе огромных длани девушке на полупопию, тролль стал мять и раздвигать их, упиваясь теплом и нежностью бесстыжего

задика.

Марина почувствовала, как он наклонился вперёд и уже в упор смотрит ей прямо попу, она чувствовала его горячее дыхание прямо в ложбинке меж ягодич. Сильные пальцы раздвигали попку, стремясь растянуть и её дырочку. Очередной выдох тролля ощущался особенно близко, в следующее мгновение его мокрый и горячий кончик языка сначала коснулся, затем надавил, а потом принялся нагло втискиваться внутрь. Такого стыда и наслаждения одновременно она не испытывала ещё никогда. Сейчас она по-новому поняла смысл слова «вытворять» в контексте своей попки.

Огромные и сильные руки насильника бесцеремонно то с неистовой силой сжимали, то почти разрывали попку, а его наглый язык вторгался в неё всё глубже и глубже. Она чувствовала, как он миллиметр за миллиметром овладевает ей изнутри. Чем дальше проникал язык тролля в попу, тем шире растягивалось отверстие, причиняя уже ощутимую тупую боль. Но живот от возбуждения был тяжёлым, как камень, писька текла, клитор пульсировал и требовал ласки.

И только когда весь его язык оказался в попке у девушки, тролль, наконец, остановил это вторжение. Марина чувствовала, как его нос упёрся ей в копчик, а подбородок коснулся половых губ. Тупая боль стихла. Твёрдый и скользкий язык стал еле заметно двигаться и проворачиваться внутри попы, отчего нестерпимые сладострастные судороги стали пробегать по всему телу.

Ощущение наполненности и внутреннего давления от проворно извивающегося в попке огромного горячего языка стали нравиться девушке. Он то вытягивался в ней упругой колбаской, то вился волчком, исследуя каждый миллиметр её пикантного места. Большой и шершавый нос тролля тёрся у неё между булочек, когда тот вертел головой, чтобы сильнее насладиться внутренним миром девичьей попки. Его поросший колючей щетиной подбородок совершал частые ритмичные движения и нещадно царапал нежные половые губки обезумевшей от стыда и наслаждения красотки.

Она сама не заметила, как принялась самозабвенно подталкивать попку прямо в физиономию троллю, когда он ещё глубже засаживал в неё свой вероломный язык. Тот в ответ довольно рычал, продолжая крепко держать своими ручищами девчонку за мягонькие булочки.

Не выдержав такого унижения, смешанного с возбуждением, Марина, осмелев, изловчилась просунуть руку снизу себе между ног, чтобы подрочить истомившийся клитор и, едва коснувшись его пальцами, стала кончать, трясась, корчась и извиваясь от блаженства.

Не успела она опомниться и отдышаться, как тролль снова выпрямился, вскочил на ноги и, схватившись за край коврика, потащил его на себя вместе с Мариной. По её разумению, позади должна была стоять её кровать, так как впереди была дверь с полоской света внизу. Она помнила, как вскочила с кровати и бросилась к двери. Сейчас тролль волок её в обратном направлении, и вот-вот должен был наткнуться на кровать, но её всё не было...

Полоска света под дверью была уже далеко впереди и почти превратилась в точку, но движение назад всё не прекращалось. В недоумении девушка обернулась назад, но не увидела того, кто её тащит, а когда снова посмотрела на отдаляющуюся дверь, не увидела уже и её. Ничего – только темнота вокруг, да знакомый ворсистый коврик перед лицом.

Ещё через пару секунд волочение назад вдруг остановилось, и началось падение. Самое настоящее падение – ощущение невесомости и вращения с головокружением... От всего этого

захватило дух. Вскоре падение тоже прекратилось. Стало понятно, где верх, а где низ. Постепенно где-то вдали появился едва различимый источник света, который приближался с каждой секундой всё стремительнее.

Источником света оказался небольшой факел, прикреплённый к стене. В его тусклом свете можно было рассмотреть стены утлой ни то землянки, ни то пещеры. Помещение было крайне тесным: примерно полтора на два метра, высота потолка позволяла там ходить, не сгибаясь, разве что троллю. Марине там можно было только лежать или стоять на четвереньках, даже сидеть было бы сложно – голова упёрлась бы в потолок.

А где это мы?! – С испугом спросила девушка, но ответа, как обычно, не получила. Марина всё ещё лежала на ворсистом коврикe из своей комнаты с оголённой и ещё влажной от слюны тролля попой. Выждав примерно полминуты, она приподнялась на четвереньки и обернулась. Её похититель тоже был здесь и стучал чем-то сзади. За это время он успел полностью избавиться от тряпок, служивших ему одеждой, и теперь стоял совершенно голый в пол-оборота к девушке и раскуривал трубку посредством огнива.

На задней стене землянки тоже был закреплён факел. В его свете Марина рассмотрела жилистое тело тролля, оно было серого цвета и покрыто какими-то узелками и бородавками. Член его уже стоял, но вид его совершенно не впечатлял. Он был весьма скромных размеров даже для его роста – не больше и не толще указательного пальца взрослого человека. Но от пальца его отличало наличие вздыбленной вверх пурпурной головки.

Искры от огнива разлетались в разные стороны при каждом ударе кремня. Наконец, из трубки повалил белый дымок, и к запаху сырости, и гнили добавился запах табачного дыма. Тролль сделал две длинные затяжки, выпустил вверх густые клубы и шагнул к своей жертве. Вынув изо рта трубку, он сделал ей в воздухе жест, указывающий Марине на то, что пришла пора опустить пониже свой задик.

Девушка, продолжая стоять на четвереньках, пододвинула себе под живот колени и легла на них в позу лягушки. Сползший за это время шёлковый подол ночной рубашки скрывал от тролля всё самое интересное и лежал сейчас на девичьих пятках.

Недолго думая, тролль поднял его обеими руками до самых плеч, оголив не только девичью попку, но и половину спины. Легонько толкнул вперёд, намекая, что жертве следует опустить плечи и пригнуть голову. Выполнив это требование, Марина почувствовала, как чуть приподнялся и стал пружинить на согнутых в коленях ногах её задик. Булочки сами собой полностью распахнулись, предоставив доступ ко входу в сжатую дырочку.

Похититель одобрительно хмыкнул и снова взял в рот дымящуюся трубку. Приблизился вплотную к подставленной ему попе и положил сверху на неё руку. Другой рукой принялся неторопливо надрачивать себе член. Марина не могла этого видеть, но почувствовала на левой половинке заскорузлую ладонь и услышала сзади характерные частые хлюпающие звуки. «Это хорошо, что он у него не очень большой и такой “слюнявый” – легче будет входить...» – подумала она про себя.

Почти сразу после этого к сомкнутому анусу послушно скрюченной девушки прильнула горячая и мягкая залуца тролля, скользкая от его смазки. Обеими руками он держал девчонку за бока и тянул на себя, одновременно давя членом.

Тролль знал, что просто так попа неопытной девчушки его не впустит. Но знал он и множество секретов, поскольку таких вот анальных проникновений совершил уже, наверное, не одну сотню. То усиливая нажим, от отступая, он стал понемногу медленно раскачивать

Марину вперёд-назад толчками своего члена. От этих монотонных и неторопливых движений всё тело девушки скоро стало подчиняться продиктованному ритму. Она уткнулась лицом в свои предплечья, сложенные вместе на ворсистом коврикe, и закрыла глаза.

Казалось, что ничего не меняется, и эти раскачивающие её сзади толчки членом в попу не дают никакого результата. Но на самом деле, с каждым из них скользкий член тролля стал всё глубже входить в её попку. Сначала едва заметно, а потом мало по малу залула всё глубже вторгалась в тугую и пока ещё сжатую дырочку. Скоро его головка уже полностью скрылась внутри, и теперь, когда тролль тянул член на себя, она сопротивлялась, и тоже тянула девичье тело немного назад.

Заметив успех, тролль несколько изменил ритм толчков. Теперь он чередовал один сильный и глубокий с несколькими более слабыми и короткими. Это позволило ему нарастить размах движения головки в попе, поскольку всё девичье тело просто не успевало так быстро менять ритм, и вталкиваемому в неё сзади члену ничего не оставалось, кроме как скользить дальше внутрь и смачивать всё вокруг обильно текущей смазкой.

Явно поднаторевший в ебле молоденьких девичьих попок тролль держал в зубах дымящуюся трубку и довольно улыбался, наслаждаясь начатым процессом. Дым от грубой махорки заполнил землянку, и от него першило в горле. Ни один мужчина, с которым доводилось бывать Марине, не курил во время секса. И ни один из них так и не познал её попки. Но троллю было на всё это явно наплевать, он сейчас просто лакомился нежной и юной попкой своей очередной добычи.

Он уже без труда мог вгонять Марине в задик свой компактный член по самые яйца, которые шлёпались о полураскрытые губки её щелочки. Девичье тело уже почти не раскачивалось в такт толчкам. Её попка послушно принимала весь ебавший её член. Ей давно хотелось не просто испытать анальное проникновение, но и научиться по-настоящему искусно давать в попу, поскольку слышала о том, что оргазмы, полученные от умелого анала, могут быть даже гораздо сильнее и ярче, чем обычные.

Не открывая глаз, она так и лежала в позе «божьей коровки», выгнув спину и уткнувшись в сложенные руки. Задранный вверх подол ночнушки лежал у неё на плечах и шее. Дыхание становилось частым и глубоким. Волнение, смешанное со стыдом и страхом, будоражили рассудок. Она столько раз представляла, как это может с ней произойти, что сейчас не хотелось пропустить ни одной детали и не единой секунды этого необычного для неё акта.

Нахлынувшая волна возбуждения и мастерство пристроившегося к ней сзади партнёра привели к тому, что колечко попы совсем размякло и уже безо всякого сопротивления позволяло паялить в неё молодую бесстыдницу. Иногда она стала даже специально сжимать его, чтобы поймать тот момент, когда член находился максимально глубоко. От этого появлялось некоторое ощущение распираения в попе, которое напоминало о том, что с ней сейчас делает тролль.

До этого момента в подземелье царила абсолютная тишина. Приглушённо раздавалось лишь пыхтение тролля за спиной, сопение самой Марины, да потрескивание факелов на стене. Как вдруг ей показалось, что где-то вдалеке она услышала чей-то тихий женский стон. «Оо... Оо... Оо...» – раздавалось приглушённо тоненьким голоском. Невольно она стала прислушиваться, но звуки пропали, и она вновь сосредоточилась на наслаждении от такой искусной ебли в попку.

Но вскоре звуки появились вновь. «Оо!.. Оо!.. Оо!..» – раздалось чуть громче непонятно

откуда. Сомнений не осталось – это был голос другой девушки, с попой которой, вероятно, работал где-то неподалёку какой-то другой тролль! От осознания этого факта Мариной овладело ещё большее возбуждение. Она представила себе, как выглядит сейчас этот процесс, который происходит где-то совсем близко, как зазевавшаяся в темноте такая же, как она, девчонка подставляет сейчас свою красивую попку страшному и грубому троллю, как он, упиваясь её беззащитностью, безжалостно ебёт бедняжку в узенькую дырочку, заставляя в голос стонать.

Очевидно, услышал звуки и тролль, работавший сейчас с Мариной попой. Он закричал и стал двигаться чаще, крепче ухватив её за бока. Одновременно с этим попа девушки ощутила заметно усилившееся распирающее. Кроме того, стало казаться, что с каждым новым проникновением скользкий член становился более упругим, толстым и длинным.

Колечко ануса снова немного зануло, оно ощущало каждый миллиметр вторгающегося в него члена, чтобы растянуть, поласкать изнутри и выебать похотливую девочку. Член тролля уже вовсе не казался ей сейчас таким уж миниатюрным. Давление в глубине тоже усилилось, поскольку залупа тролля стала осваивать новые, ранее недоступные просторы внутри её попы, принося более острые ощущения.

«Ооо!!!… Ооо!!!… Ооо!!!…» – раздавалось ещё громче где-то совсем рядом. Голос той другой девушки был исполнен томлением и страстью, смешанными со страданием. Было ясно, что её сейчас жёстко наказывают особенно глубокими и неотвратимыми проникновениями в срамную дырочку.

От услышанных звуков и связанных с ними мыслей, Марины попа тоже стала невольно сокращаться, причиняя тупую боль, поскольку член тролля, разбухший уже, видимо, до размеров члена взрослого мужчины, и не думал её жалеть. Вместо этого он всё наращивал скорость и силу толчков.

Тролль сзади довольно похрюкивал, пыхтел, как паровоз, и выпускал густые клубы табачного дыма из зажатой в зубах трубки. Его бородавчатые руки вцепились в бока девушки и жадно тянули на себя всякий раз, когда он собирался проникнуть поглубже, чтобы плотнее натянуть на себя её тёплые бесстыжие недра.

«Аа!.. Аа!.. Аа!..» – стала невольно вторить Марина другой жертве анального изнасилования, которую прямо сейчас ебали в попу где-то рядом. Она чувствовала, как ставший огромным член тролля, едва помещаясь целиком в её маленькой попе, растягивает её изнутри и вальцует тугое колечко ануса.

Совершенно незнакомые девушки, одновременно попавшие в логово троллей, казалось, сейчас чувствовали не только член своего тролля, у себя в попке, но и член, вставленный в попку подруги по несчастью. Но объединяло их не только это. Помимо ощущения стыда, боли в попе и унижения от анального проникновения, они обе были сейчас до предела возбуждены, и им обоим ужасно хотелось кончить.

Письки обеих текли ручьём, но ни одна не решалась протянуть под животом себе туда руку, чтобы подрочить. Лишь ритмичные удары увесистых яиц тролля по половым губкам откликались гулкой волной по всему телу Марины.

Она немного приоткрыла глаза и незаметно обернулась. Голый тролль стоял сзади, задрав вверх голову с трубкой в зубах и самозабвенно жарил её в нежную попку. Он был настолько страшен и отвратителен, что ей захотелось тут же убежать. Но она вспомнила, сколько лет мечтала отдать свою попку этому грязному и отвратительному уродцу, что новая волна снова

накрыла с головой.

Девушка опустила голову и стала наблюдать снизу, как увесистые и мохнатые яйца тролля, смешно мотаясь взад-вперёд, шлёпают её по безволосым губкам и лобку. На некоторое время она в полузабытьи опять предалась наслаждению этим неоднозначным процессом ебли в попку. Она пыталась представить, что думает сейчас насилующий её тролль, нравится ли ему вид её попы и что чувствует член, так настойчиво впихиваемый в неё...

Это спокойствие продлилось ещё несколько минут. Марина вдруг вспомнила, что та другая девушка тоже почему-то притихла. Ей вдруг захотелось снова услышать её стоны. Тогда она решила постонать первой: «Аа!.. Аа!.. Аа!..» – вторила она ударам члена у себя в задике.

Эти её стоны, должно быть, стали той самой каплей, которые вызвали цепную реакцию. «Оооо!!! Оооо!!! Ооо!!! О!….. Ох... Хххх!.. Да, да... давай!.. Ну, же сильнее, сильнее!.. Выеби меня, сука!!! Кончи в меня, кончи!!! АААА!!!!…» – закричала незнакомка в соседнем подземелье. Услышав это, Марина перестала на время стонать, а затем почувствовала, как вибрирует всё тело, как спазмами сжимается попка, туго обхватывая вставленный в неё член, и как волнами сокращаются мышцы живота и малого таза, выдавливая из письки потоки горячего сока, стекающего по бёдрам.

Она не могла ни стонать, ни кричать, а лишь приглушённо мычала, трепыхаясь всем телом на члене невозмутимого тролля, продолжавшего всё это время долбить девчонке заднюю дырочку. Только когда девушка стихла, вытянув вперёд обе руки и безвольно уткнувшись лицом в ворсистый коврик, на котором её сегодня впервые ебали в попу, тролль решил воспользоваться её беспомощностью.

Дождавшись, когда попка только что кончившей девчонки совсем расслабится, он принялся с таким размахом и силой вгонять в неё «палки», что голова девушки стала подпрыгивать и бессильно перекатываться по коврику. Он выплюнул на землю трубку и со звуками «Бых... Бых... Бых...» пялил беднягу в попку ещё несколько минут, пока не извергся в неё мощной струёй своего семени...

Прислано: niki720